

А н о т а ц і ї

Автор **О.Гнесь** в статті «Стереотипизация ислама и формирование исламофобии в Украине средствами массовой информации» определяет роль украинских СМИ в мировом конфликте цивилизаций и обосновывает принцип «межцивилизационной объективности» в работе журналистов.

Ключевые слова: масс-медиа, медиа-пространство Украины, ислам, терроризм, стереотипы, международные новости.

The author **O.Gnes'** in the article «**Stereotyping of Islam and forming of Islamophobia in Ukraine by mass Medias**» determines the role of Ukrainian mass media in the world conflict between civilizations and also grounds the principle of «inter civilization objectivity» in journalist's work.

Key-words: mass media, media-territory of Ukraine, Islam, terrorism, stereotypes, international news.

*Э.Муратова**
УДК 21:316

ВОПРОСЫ РЕЛИГИИ И ПОЛИТИКИ В ВОСПРИЯТИИ МУСУЛЬМАН КРЫМА

У статті **Е.Муратової** «Питання релігії і політики у сприйнятті мусульман Криму» вжита спроба поглянути на процес ісламського відродження в Криму очима самих мусульман. В ній подані результати соціологічного дослідження, яке допомагає зрозуміти роль ісламу в системі самоідентифікації кримських татар та його вплив на їхнє ставлення до національних органів та держави.

Ключові слова: іслам, кримські татари, Меджліс, органи влади.

Начавшееся после возвращения на родину национальное возрождение крымских татар затронуло разные сферы жизни этноса – политическую, культурную, духовную. Своё особое место в этом процессе занял религиозный ренессанс, что вполне закономерно, учитывая существенную роль, которую традиционно играл ислам в формировании мировоззрения и определении ритма повседневной жизни народа. Очевидно, что и сегодня мусульманская религия является одним из важнейших факторов этнической самоидентификации крымских татар. Для значительной части из них она становится всё более значимым регулятором семейно-бытовых отношений. Нормы морали, принципы и традиции, основанные на исламе, порой эффективнее светских правовых норм регламентируют поведение мусульман полуострова. Помимо семейно-обрядовой сферы, ислам, активно

* Е.Муратова – кандидат педагогічних наук, доцент кафедри політичних наук та соціології Таврійського національного університету ім. В.І. Вернадського.

вторгаясь в область публичной политики, трансформируется в «ислам политический»⁹. Эти процессы могут существенно повлиять на последующее развитие крымскотатарского этноса и поэтому нуждаются в глубоком анализе.

Особенности исламского возрождения в Крыму вызывают заметный интерес со стороны исследователей и представителей СМИ. Данная проблематика нашла своё отражение в трудах таких учёных, как С.М. Червонная [Червонная С.М. Возвращение крымскотатарского народа: проблемы этнокультурного возрождения. Крымскотатарское национальное движение. Том 4: 1994 – 1997 годы / Под ред. М. Н. Губогло. – М., 1997. – 154 с.], Н. И. Кирюшко [Кирюшко М.И., Бойцова О.Е. Ислам в Крыму: релігійно-національна самоідентифікація кримськотатарського народу. – К.: Світогляд, 2005. – 300 с., Кирюшко М. Ислам у житті кримських татар // Людина і світ. – 2001. – № 1. – С. 26 – 29., Кирюшко Н. И. Мусульмане в українському обществі: соціологічне дослідження. – К.: Ансар Фаундейшн, 2005. – 46 с.], А.В. Богомолов, В.Е. Григорьянц [Григорьянц В.Е. О некоторых особенностях процесса возрождения ислама в Крыму (1989 – 2001). – Симф., 2002. – 40 с.], Э.С. Муратова [Муратова Э.С. Ислам в современном Крыму: индикаторы и проблемы процесса возрождения. – Симф.: Элиньо, 2008. – 240 с.]. В публицистической среде вопросами исламского развития интересуются В. Притула, Г. Усеинова, И. Абдуллаев, Л. Алядинова, Г. Керимова и ряд других журналистов. Анализ большинства работ позволяет сделать вывод о том, что исследователи делают акцент преимущественно на индикаторах исламского возрождения – деятельности общин, мечетей, медресе, различных исламских групп и организаций – так называемой «внешней» составляющей исламского присутствия в Крыму. Подобный подход позволяет выстроить каркас исламского развития на полуострове, понять ключевые тенденции происходящих процессов и дать общую характеристику «крымского ислама». Однако при всём этом он представляется ограниченным и не способным на глубокое осмысление внутреннего содержания выстроенной таким образом структуры. Он не способен, например, ответить на вопросы: «какое место занимает ислам в жизни отдельно взятого крымского татарина», «насколько добросовестно соблюдаются им исламские нормы и предписания», «как ислам влияет на мировосприятие и поведение человека, на его отношение к родным, соседям, да и просто представителям других религий».

Целью этой работы является попытка взглянуть на процесс исламского возрождения изнутри, глазами самих крымских мусульман.

⁹ Под «политическим исламом» здесь понимается устоявшееся в западной и отечественной науке определение направления в исламе, представленное множеством действующих по всему миру организаций и групп, ориентированное на переустройство всех основ жизни государства в соответствии с нормами шариата.

Среди задач исследования могут быть обозначены следующие: 1) проанализировать место ислама в системе самоидентификации крымских татар; 2) проследить влияние «исламского фактора» на отношение мусульман Крыма к национальным организациям и органам власти.

Основное содержание статьи. Статья опирается на результаты социологического опроса «Крымские мусульмане: кто мы, какие мы?», проведённого в ноябре – декабре 2008 г. кафедрой политических наук Таврического национального университета им. В.И.Вернадского при поддержке Ассоциации «Альраид». Исследование было осуществлено в 32-х населённых пунктах – посёлках компактного проживания крымских татар¹⁰. Выборка составила 600 человек, опрошенных по методике случайного опроса.

Ислам в системе самоидентификации крымских татар. На вопрос об отношении к религии подавляющее большинство респондентов (79,5%) ответило, что считает себя мусульманами в силу историко-культурной традиции своего народа [Дет. см: Червонная С. М. Возвращение крымскотатарского народа: проблемы этнокультурного возрождения. Крымскотатарское национальное движение. Том 4: 1994 – 1997 годы / Под ред. М. Н. Губогло. – М., 1997. – С. 145.], 18% – заявили, что они – глубоко верующие мусульмане, 1,3% респондентов признались, что безразличны к религиозным вопросам и лишь 0,5% опрошенных назвали себя атеистами. Доминирование первого варианта ответа является, по сути, отражением типичной ситуации в области религиозной самоидентификации крымских татар, для которых ислам воспринимается не сам по себе, а через историческое прошлое народа и его культурные традиции. Обращает на себя внимание крайне низкий процент безразличных к религии людей и атеистов.

Анализ ответов респондентов, принадлежащих к разным возрастным группам, показывает, что более всего крымских татар, идентифицирующих себя как глубоко верующих, принадлежат к категории «60 лет и старше». Таковыми считают себя около трети (29,9%) опрошенных этого поколения. В других группах этот показатель заметно ниже и составляет 19,3% для крымских татар в возрасте 50–59 лет, 18,4% – 30–39 лет, 13,4% – 40–49 лет и 13,1% – 18–29 лет. Таким образом, мы видим, что представители разных поколений крымских татар отводят исламу различное место в системе самоидентификации. Особенно существенно различие между самой молодой и пожилой категориями.

Можно отметить определенное влияние гендерного фактора на отношение к исламу. Так, среди мужчин доля людей, считающих себя глубоко верующими, несколько выше, чем среди женщин, и составляет

¹⁰ Отбор населенных пунктов проводился на основе данных «Перечня наиболее крупных мест компактного проживания депортированных граждан в Автономной Республике Крым», полученных в Республиканском комитете по делам межнациональных отношений и депортированных граждан АРК.

20,4% к 15,9%. Определенные различия в этом вопросе можно проследить между городским и сельским населением. Глубоко верующими считают себя 14,9% городских жителей и 19% – сельских.

Интересно влияние фактора образования на самоидентификацию крымских татар. Доля людей, идентифицирующих себя как глубоко верующих, заметно выше у респондентов, которые имеют начальное образование (35,3%), и менее всего ощутима среди информантов со среднеспециальным образованием (11,4%). В других группах она примерно одинакова и колеблется в пределах 20–22%.

Отношение к Меджлису крымскотатарского народа. Четверть респондентов (25,7%) отметили, что в силу того, что Меджлис является представительным органом народа, все его решения они поддерживают безоговорочно. Более половины опрошенных (51%) выбрало уклончивый вариант ответа – «избирательно поддерживаю решения Меджлиса: что-то принимаю, а что-то нет». Наконец, 20,5% информантов ответили, что решения Меджлиса вообще не являются для них авторитетными.

Исследование показало, что в большей степени склонны поддерживать решения Меджлиса люди среднего и пожилого возраста, в меньшей степени – молодое поколение. Так, безоговорочно принимают все действия этого учреждения 48,3% респондентов возрастной группы «60 лет и старше», 28,7% крымских татар в возрасте «40-49 лет», 25,2% – в возрасте «50-59 лет», 20,4% – в возрасте «30-39 лет» и всего 10,7% респондентов возрастной группы «18-29 лет». Соответственно в двух последних группах самый высокий процент тех, для кого решения Меджлиса вообще не являются авторитетными (27,9% в группе «18-29 лет» и 23,5% в группе «30-39 лет»). Подобное положение дел может быть объяснено отсутствием у этого национального органа стратегии, направленной на привлечение крымскотатарской молодёжи. Ряд исследователей полагает, что Меджлис в последние годы несколько «законсервировался» и вследствие этого является малопривлекательным для молодого поколения [Дет.см. Богомолов А.: Идея запрета «Хизб ут-Тахрир» сродни культу вуду // События. – 2009. – № 42. – 30 октября.]¹¹.

Нет существенной разницы в отношении к Меджлису со стороны мужской и женской части опрошенных. Безоговорочно поддерживают решения этой структуры 26,7% представителей мужского пола и 24,8% – женского. Её решения не являются заслуживающими безусловного доверия для 21,8% представителей первой группы и 19,4% – второй.

¹¹ В интервью президента Центра ближневосточных исследований Александра Богомолова говорится о причинах «проигрыша» Меджлиса и Муфтията в борьбе за умы молодежи, отметил, что «<...> меджлис – структура, которая выросла из национального движения, состоявшего из людей более старшего поколения. И они не нашли интонации, которая была бы созвучна молодежи, выросшей уже в Крыму, в новых условиях. Меджлис вообще должен был бы как-то развиваться все эти годы, но эта структура немножко законсервировалась».

Жители городов более критично настроены по отношению к этой структуре, нежели жители сельской местности. Безоговорочно поддерживают деятельность Меджлиса 20,9% городских жителей и 27,2% – сельских, избирательно подходят 54,7% респондентов первой группы и 49,8% – второй. Решения вообще не считают авторитетными 21,6% горожан и 20,1% селян.

Всецело поддерживать действия Меджлиса в большей степени склонны крымские татары с начальным (70,6%) и средне-специальным образованием (27,1%). Решения этого органа считают для себя не заслуживающими доверия более всего респонденты со средним (28%) и неполным высшим образованием (27,5%).

Существует связь между степенью религиозности крымских татар и их отношением к Меджлису. Среди информантов, назвавшихся глубоко верующими, значительно большее число сторонников этого органа, чем среди группы респондентов, считающих себя мусульманами в силу историко-культурной традиции народа (39,8% к 22,6%). В первой группе также меньше тех, кто относится к решениям Меджлиса избирательно (39,8% к 54,3%) или не считает его решения вообще для себя авторитетными (18,5% к 19,9%).

Учитывая, что самоидентификация большинства крымских татар напрямую не связана со следованием базовым исламским канонам, необходимо рассмотреть вопрос отношения к Меджлису сквозь призму соблюдения респондентами исламских норм. Разительно отличаются данные опроса крымских татар, совершающих намаз, и тех, кто этого предписания не соблюдает. Так, среди первой группы респондентов доля безоговорочно поддерживающих Меджлис значительно выше, чем во второй (35% к 22,8%). Если число сторонников избирательного отношения к решениям национального органа примерно одинаково (52,9% к 50,4%), то число тех, кто считает эти решения для себя не авторитетными, значительно больше среди респондентов, которые намаз не совершают (23,7% к 10%). Та же картина в вопросе соблюдения поста в месяц Рамадан. Среди крымских татар, постящихся в течение всего месяца, больше сторонников Меджлиса, безоговорочно поддерживающих его решения, нежели среди тех респондентов, которые вообще не соблюдают пост (35,2% к 22,2%).

Таким образом, в оппозиции Меджлису преобладают лица, считающие себя мусульманами в силу культурной традиции и в большинстве не соблюдающие обязательные исламские нормы. В то же время не стоит списывать со счетов так называемую «исламскую оппозицию» – сторонников различных исламских групп и организаций. Результаты исследования показывают, что среди крымских татар, совершающих пятикратный намаз (в числе которых как раз немалое число сторонников этих групп и организаций), гораздо выше процент тех, кто не считается с решениями Меджлиса, чем среди тех, кто совершает только пятничную молитву (15,6% к 4,3%).

Восприятие религиозной политики государства. Для прояснения отношения крымских татар к религиозной политике государства был задан вопрос: в достаточной ли степени обеспечиваются в Украине права и свободы мусульман и равенство всех религий перед законом? Лишь около четверти респондентов (24,3%) дали утвердительный ответ. Данные свидетельствуют: ответы опрошенных, принадлежащих к разным возрастным группам, отличаются несущественно. Однако явно прослеживается нарастание недовольства религиозной политикой государства от младших респондентов к более старшим. Так, считают, что права и свободы мусульман и принцип равенства религий соблюдаются в достаточной мере 28,7% респондентов в возрасте 18-29 лет, 25,5% – 30-лет, 22,9% – 40-49 лет, 22,2% – 50-59 лет и 21,8% в возрасте 60 лет и старше.

Мужчины более позитивно оценивают политику государства, чем женщины. Удовлетворены степенью обеспеченности прав и свобод и равенством перед законом 28,8% мужчин и 20,3% женщин. Жители сельской местности менее критично воспринимают религиозную политику государства, чем горожане. Удовлетворены существующим положением вещей в исследуемой сфере 26,1% крымских татар, проживающих в городах, и 18,9% – в сёлах. Качество образования информантов серьёзно не сказалось на результатах опроса по этой теме: степень одобрения колеблется от 25,8% (у людей со средне-специальным образованием) до 22,9% (со средним).

Примечательно, что у крымских татар, относящихся к исламу как к историко-культурной традиции народа, степень поддержки религиозной политики государства ниже, чем у респондентов, идентифицировавших себя как глубоко верующих мусульман. Считают, что государство обеспечивает права и свободы мусульман и равенство всех религий перед законом, 22,9% опрошенных первой категории и 30,6% – второй. Также мусульмане, совершающие намаз, более позитивно оценивают политику руководства, чем те, которые не исполняют это предписание ислама. Такое мнение высказали 34,3% респондентов первой группы и 21,3% – второй. Причем мусульмане, соблюдающие индивидуальную молитву 5 раз в день, в большей степени удовлетворены существующим отношением властей, чем их единоверцы, практикующие только пятничный намаз (46,7% к 29,8%). Судя по всему, отсутствие препятствий, чинимых официальной властью мусульманам в исповедовании своей религии, в частности в совершении намаза (что было отмечено в советскую эпоху и до сих пор имеет место в некоторых государствах постсоветского пространства), способствует формированию позитивного отношения к государству. Доля респондентов, регулярно посещающих мечеть, примерно одинакова среди тех, кто позитивно оценивает религиозную политику, и тех, кто выражает своё недовольство ею (14,3% и 13,5% соответственно).

Выводы. Исследование показало, что подавляющее большинство крымских татар считает себя мусульманами, при этом доминирует

отношение к исламу как к историко-культурной традиции своего народа. Чувство глубокой веры в большей степени свойственно пожилому поколению народа и в меньшей – молодежи. Именно среди респондентов старше 60 лет был отмечен самый высокий процент тех, кто соблюдает исламские предписания.

Исследование подтвердило мнение о преимущественной поддержке Меджлиса представителями старшего поколения крымских татар и неприятия его деятельности молодёжью. В последней категории отмечен самый низкий процент тех, кто одобряет и учитывает решения этих структур. В то же время изыскание показало, что критическое отношение к политике названных организаций не связано с фактом возрастания влияния ислама на повседневную жизнь людей. Доля крымских татар, безоговорочно поддерживающих эти структуры, существенно преобладает среди тех, кто совершает намаз и соблюдает пост в месяц Рамадан, чем среди тех, кто этим предписаниям ислама не следует. Таким образом, оппозиция Меджлису имеет в значительной степени «светский» характер и представлена в большинстве своём людьми, идентифицирующими себя как мусульман в силу историко-культурной традиции народа и не соблюдающими обязательные исламские нормы.

Так же, как в случае с Меджлисом, критическое отношение к религиозной политике государства не связано со степенью религиозности крымских татар. Напротив, исследование показало, что люди, идентифицирующие себя как глубоко верующие мусульмане и совершающие намаз, более лояльны к политике государственных органов, чем их единомыслители, игнорирующие соблюдение обязательных предписаний ислама.

А н о т а ц і ї

В статье Э. Муратовой «Вопросы религии и политики в восприятии мусульман Крыма» предпринята попытка взглянуть на процесс исламского возрождения в Крыму глазами самих мусульман. В ней представлены результаты социологического исследования, которое помогает понять роль ислама в системе самоидентификации крымских татар и его влияние на их отношение к национальным органам и государству.

Ключевые слова: ислам, крымские татары, Меджлис, органы власти.

The attempt to look at the process of Islamic revival in Crimea from the point of view of the ordinary Muslims was undertaken in the article of E.Muratova “The questions of religion and politics in the perception of the Crimean Muslims”. It presents the results of the sociological survey that helps to understand the role Islam plays in the system of the Crimean Tatars’ self-identification and its influence on their attitude to the ethnic institutions and the state.

Key words: Islam, the Crimean Tatars, Mejlis, state authorities.